

В сопровождении вздохов и бормотаний людей, занавес наконец опустился на большое зрелище со множеством поворотов. Чэнь Чжао и Чжан Лань были взяты под стражу до суда, в то время как Цзян Жуань смогла вернуться в резиденцию Цзян. Суд всё ещё заседал, но Лянь Цяо и Бай Чжи не смогли удержаться и побежали вперёд, чтобы присоединиться к Цзян Жуань. Они обе были слишком взволнованы, чтобы говорить связно.

– Ваши слуги знают, что Небеса считают нашу юную леди достойной, и наша госпожа на Небесах также защитит Вас. Позже мы должны сжечь благовония для нашей Госпожи, – сказала Лянь Цяо.

Цзян Жуань покачала головой:

– Если вы так ставите вопрос, то мы должны выразить нашу благодарность двум дажэням, которые председательствовали на этом процессе и решили всё по справедливости. Кроме того, мы должны поблагодарить Лу Чжу и других, кто был готов выступить от моего имени, особенно Цю Янь. Я действительно задолжала им благодарность, – сказав это, она подошла к Цю Янь и обратилась к ней с едва заметной улыбкой. – Большое спасибо, Цю Янь.

Цю Янь ошеломлённо посмотрела на Цзян Жуань, стоящей перед ней, и в её глазах появился намёк на страх. В глазах внешних наблюдателей, что касается сегодняшних событий, Цзян Жуань вообще ничего не сделала. Как оказалось, инициативу взяли на себя домашние служанки. Однако, правда в том, что всё, что было сказано, было организовано Цзян Жуань. С самого начала Цзян Жуань подстроила всю эту ситуацию. Она выкопала великолепно украшенную яму и с улыбкой наблюдала, как Чэнь Чжао прыгает в неё. Когда жалкий Чэнь Чжао прыгнул, у него всё ещё было впечатление, что ловушка, которую он сам поставил, стала больше.

Статус семьи Чжан Лань глубоко укоренился в резиденции. Можно сказать, что если бы семья Цзян не распалась, если бы Ся Янь не была женой Цзян Цюаня, они бы легко смогли скрыть свои проступки в резиденции. Цзян Жуань определённо не смогла бы с такой лёгкостью отсеять и устранить этих людей, с их глубоко укоренившимися связями и силой. Поскольку Чжан Лань чувствовала себя в безопасности, зная, что у неё есть поддержка, она никак не думала, что у Цзян Жуань на самом деле появится план полностью изменить эти сложные отношения. Её целью с самого начала были Чжан Лань и её сын. Наконец она приняла решительные меры и выдернула из-под них ковёр. В мгновение ока, она достигла своей главной цели, вернуться в резиденцию семьи Цзян, и никто не мог коснуться её сейчас. Это был настоящий мастерский ход.

Однако то, что подобный замысел мог исходить из рук такой юной девушки, вкупе с впечатлением, которое она произвела за последние пять лет, – впечатление слабоумия, уязвимости и молчаливой выносливости, – заставляло содрогаться от ужаса. Волна сожаления поднялась в сердце Цю Янь. Кто бы мог подумать, что самым сокровенным секретом этой деревни будет эта, казалось бы, незначительная юная леди. Если она вернётся в дом Цзян, то следовало опасаться, что Ся Янь и её дочь не получат от этого никакой пользы. Цзян Жуань хранила молчание с большой терпимостью в течение многих лет, и всё же, она нанесла ответный удар таким образом. Семья Цзян будет перевёрнута вверх дном.

Цю Янь почтительно склонила голову и ответила:

– Юная леди, Вы моя госпожа. То, что эта служанка действует от имени своей госпожи, нормально и правильно. То, что юная леди сказала мне это, вселяет в меня страх.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

– Не все такие, как ты. Тем не менее большое спасибо, – она схватила Цю Янь за руку. Когда Цзян Жуань заметила, что рука служанки слегка дрожит, в её глазах появился намёк на загадочный смех.

Действительно, как и думала Цю Янь, сегодня она наконец-то достигла первого шага в своём плане. В прошлой жизни Чжан Лань и её сын сыграли решающую роль в разрушении её жизни. В то время она была совершенно не в состоянии помочь себе, и лишь позволяла другим топтать себя. Теперь, Цзян Жуань больше не будет подавать свою жизнь на блюде. Напротив, никто не сможет прикоснуться к ней. Возвращение в дом Цзян будет началом её мести, но что более важно, после сегодняшних разоблачений и серьёзных изменений, репутация Цзян Цюаня сильно пострадала. Если разговоры в народе могли омрачить его доброе имя, то обвинение Императорского Цензора в недостойном поведении, несомненно, помешают его служебной карьере.

Первое, что она хотела сделать, это вставить палки в официальную карьеру Цзян Цюаня.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/698927>